

200 лет помнит свободный народ Зелили

«СЛОВА МОИ — БЕСЦЕННЫЙ ДАР»

С ЕГОДНЯ мы отмечаем 200-летие со дня рождения великого туркменского поэта-патриота, гуманиста, классика нашей литературы XIX века, продолжателя традиций гениального родоначальника туркменской классической поэзии Махтумкули, его племянника Курбан-дурды Зелили.

Вот уже полтора столетия не сходит с уст нашего народа его прекрасные строки:

О, Зелили, слова твоих

Пусть будут слов твоих

Кто любит свой народ,

Нет в сердце ни обмана,

Ни сомнения.

Поэт действительно любил свое многострадальное народ, ратовал за его объединение, выступал против угнетателей, считал своим долгом бороться за права обездоленных и защищать их интересы. Этим он заслужил благодарную память потомков.

Зелили обогатил туркменскую классическую литературу бессмертными творениями, которые отображали думы, мечты и чаяния народа, воспедали лучшие черты современников, высмеивали язвы феодально-патриархального общества. Его интересовала также судьба соседних народов — узбекского, каракалпакского, казахского, иранского, поло-

жение трудового люда, угнетенного несправедливой, жестоким феодалом. Он оплакивал их горе, радовался их удачам, разделял с ними радость и печаль.

Немало усилий прилагал Зелили для сплочения разрозненных туркменских племен. Ему очень хотелось видеть единым и дружным народ, чьи селения были разбросаны в бескрайней пустыне и горах Ионет-Дата. Поэт базилательно разоблачал двуличие, грязные дела религиозных фанатиков, местных феодалов, гневно писал о социальном неравенстве, царившем в краю, пытался, как мог, художественно осмыслить и реально осветить свою эпоху.

Несомненно, мы далеки от забытия и идеализации образа Зелили. Говоря о его творчестве, не нужно забывать, что он прежде всего был сыном своего времени, правоверным мусульманином, который не видел путей преодоления многих противоречий, решения проблем своего века. Но это ни в коей мере не умаляет его достоинств поэта. Вся его жизнь, все творчество является замечательным образцом верного служения трудовому народу, передовой для своего времени мысли.

Однако, несмотря на религиозность, что весьма необычно и смело для того времени, поэт мог возразить

Ташла КУРБАНОВ,
председатель правления Союза писателей ТССР

религиозным фанатизмом, муллам, утверждавшим, что всех ждет рай в загробном мире, а для этого нужно смириться с несправедливостью, угнетением, унижением на земле.

О, Зелили, жизнь слаще
И несчастливый
счастлив, коль живешь.
Нам говорит,
что мертвых рай нас
ждет.

Но здешний ад, где все
живые, лучше —
люб, который, несмотря на
все невзгоды, вынашивая на
его долю, не смирился, не
разлюбил земных радостей.

Хоть за душой и нету
ни гроша,
Не покидай меня,
моя душа!
Пусть жизнь моя горька,
нехороша,
Но умирать не хочется
мне все же.

Он хотел видеть своих
земляков веселыми и счастливыми, и это противоречило
устоям ислама, по которому
превыше всего почитались
покорность, повиновение.

Были в жизни Зелили и
радостные мгновения, и дни.
В юности он страстно любил
красавицу Донди. И хотя

родители девушки воспротавились чувству поэта и своей дочери и выдали ее за
немолодого, но богатого
человека, эта любовь осветила
всю жизнь Зелили и подарила
нам прекрасные лирические
стихи.

Немало радости дала ему
дружба с другим великим
поэтом Туркмении, храбрым
сыном Лебеба народным полководцем Сейтазаром Сеиди,
с которым они вместе
учились в медресе. Эта дружба
согревала долгие годы
сердца обоих поэтов, вызвала
к жизни замечательные
стихи — первые в туркменской
литературе образцы
эпистолярного жанра.

Произведения, созданные
Зелили, обладают особым
вкусом — мы ощущаем то
сладость жизни, то горечь утрат,
словно чувствуем на
губах соленые слезы обездоленных.
Самые горькие, полные
боли строки написаны
Зелили вдали от дома, на
чужбине, в плену, куда он
попал вместе со своими земляками.

Всех, кто был жив,
погнали в даль из дали.
И небеса грозно
громычали,
И на людские слезы
отвечали
И камни скал рылались,
Сеиди!

рассказывает своему другу
о народном бедствии Зелили,
на которого плен, невольничья
жажда, как и на его соотечественников.

Много патристических
строки родила в сердце поэта
разлука с отчизной, боль
за ее судьбу:

Во что превращены
родимые края!
Развалины черным
черны от воронья.

И весело врагам,
и слезы льют друзья...
Зелили страстно мечтал,
как и Махтумкули, и Сеиди,
чтобы туркменские племена
позабыли о распри,
объединились перед вражескими
полчищами, защитили
свои дома и поля от недруга,
чтобы

От нашей силы недруг
оробел...
И сразу мир подлунный
получил,
Как будто стал он садом
в час цветения.
Возликовал токлен и
имуд.

От нашей силы недруг
бегут...
Текинцы, мы на быстрых
скакунах

Летим, во всех врагов
вселяя страх...
Патристические стихи Зелили
звучали вначале среди
его земляков-невольников
в плену, затем с помощью
Сеиди и его друзей — на берегах
Амударьи, Атрека,

Сумбара, Мургаба, по всем
оазисам, где жила туркменская
племена.

Поэт вернулся на родину
через семь-десять лет. Конечно,
дома было немерзтво
лучше, чем в плену. Однако
и здесь Зелили видит
как несовершенно общество,
как несправедливо распределены
в этом мире блага.

Конечно же, поэт не мог
видеть пути изменения жизни
своих земляков, считал,
что на этой земле «честных
мало, а нечестных много»,
мечтал, чтобы во главе
народа стал справедливый правитель.
И эти мечты естественно
для передовых людей
той эпохи.

Поэт-патриот, гуманист,
жизнелюб, Зелили внес
значительный вклад в развитие
туркменской классической
поэзии. Полтора столетия
он пророчески писал:
Не нажил я добра, хоть
прожил много лет.
Мое богатство — конь,
добра много нет.

Безвестным Зелили
пришел на белый свет,
Но он покинет мир
со славой, может быть.

Сегодня мы видим, что
поэзия Зелили близка и нам,
советским людям, его
потомкам — людям разных
народов, говорящих на разных
языках, но равно высоко
ценящих слово поэта-патриота.
Он оказался прав,
сказав о своих стихах: «Слова
мои — бесценный дар».

К 200-летию юбилею
Зелили скульптор Бабакары
Анамурадов создал его
канонический портрет. Публикуем
рисунок Зелили —
репродукция художника
Нурмухамеда Бердыева
скульптуры поэта.

ПОЭТЫ ВРЕМЯ

Рукописи Зелили не дошли до наших дней. Стихи, что публикуются ныне, — это записки передававшихся из уст в уста, из рукописей в рукописи его поэтических строк. Нет и документальных биографических данных поэта, а если они и были, то не дошли до наших дней. Эти потери, которые объясняются самой эпохой, конечно, невосполнимы. Безграмотность народа, племенная рознь, бесконечные враждебные набеги — вот обстоятельства, при которых погибли многие бесценные богатства духовной культуры народа.

Но как бы там ни было, а народ не забыл и биографию Зелили: она передавалась из поколения в поколение. Анамурадов-даво, Халыпбеков, элме (жена сына Зелили), Аллаяр Курбанов, Рахим Сулханов, Миям-мурат, Салам Халыпбеков сообщали сведения, по которым восстановлены отдельные вехи жизни поэта. Особенно следует отметить заслугу ученых Г. Ахунбаева, Б. Нарыева, С. Бердыева. Вот что удалось узнать о жизни поэта.

Настоящее его имя — Курбан-дурды, а Зелили — литературный псевдоним, что означает «страдающий», «испытывающий муки». И псевдоним этот был избран неспроста. На долю поэта выпали тяжкие страдания, нужда, разлука с родиной, с любимой.

Происходит Зелили из рода гериев туркменского племени

мени геокленов. Родился он в ауле Кара-Гузы на Гургене примерно около 1780 года. Большую часть жизни поэт провел в долине реки Атрек, в окрестностях Кара-Кала, в живописных ущельях Маргана и Сумбара. Отца поэта звали Мамедовлет, мать — Хурма. Она была сестрой великого Махтумкули.

В детстве Зелили обучался в сельской школе у своего дяди Махтумкули. Затем он продолжил учебу в Хиве, в медресе Ширвази, где в свое время учился и Махтумкули. Говорят, что позже Зелили овладевал знаниями в Куша-Ургенче, в «медресе геокленов».

В юности поэт любил девушку по имени Донди. Но жениться на ней ему не удалось. Ее выдали замуж за богатого человека. Она рано никогда не заживала в сердце Зелили. Он опозитировал образ Донди, посвятив ей лучшие свои лирические стихи — «Милая иди», «Окажись», «О, брат», «Сердце не позволяет», «Любимая моя», «Иди», «Друг Сеиди, пойдем к моей любимой», «Донди», «Прощу, о милый» и другие. Донди и сам поэт, чьи образы живут в его стихах, волноуют трагическую судьбу тысяч молодых людей, как они, в дореволюционной Туркмении.

С тобой, чьи губы,
Ресницы — стрелы,
Щеки — лалы,
Я разлучен,
буто мой алай,

Мой нераскрытый
цветок.
Я, Зелили, вздыхаю,
плачу,
Иду от слез своих
незрелый,
И чести мне ничего
не значит,
Я чести уберечь не смогу.

После этой разлуки поэт женился на девушке по имени Нуры — дочери крестьянина — скотовода и жил с ней до конца дней своих. У них было три дочери и один сын. Сейчас родственники поэта живут в Кара-Кала и Кызыл-Арвате.

Зелили поддерживал тесную связь с земляками в разные времена. Тесные узлы дружбы всю жизнь связывали его с поэтом-полководцем Сеиди. Об этом свидетельствуют не только народные сказания и легенды, но и творчество обоих поэтов.

Долгие годы — семь-десять лет — Зелили был в плену. Об этом мы узнаем из его стихов: «Отчизна моя», «Жизнь моя ностальгия стала», «Приходится», «Мир обманул меня!», «Привет, Сеиди», «Послание к Сеиди».

В какие годы был пленен поэт? По предположению некоторых ученых, Зелили был взят в плен хивинским ханом в 1819 году. Другие ученые называют 1816 или 1818 год. Достоверным источником сведений о поэте могут служить его произведения. Они — поэтическая летопись его собственной жизни. Содержание стихов «Привет, Сеиди» и «Посла-

Атамурадов АТАБАЕВ

НЕПОКОРЕННЫЙ

Лишь тот — поэт,
Кто без Отчизны милой
Страдает,
Взлет от нее вдали...
В сыром зиндане,
мрачном, как могила,
О милом крае думал
Зелили.

Поэтам всех
народов и времен
Так суждено —
Пройти сквозь испытанья.
И думалось врагу,
Что разлучен
С Отчизной —
Поэт творить не станет.

История,
Бываешь ты жестокой:
Поэта разлучить
с его Донди —
Живое сердце
вырвать из груди,
Живой родник
лишить его истока.

Но разве песню
можно покорить?
Мечту в окопах
и в плену слагать
песни до зари...
Поэзия... Ее исток —
в огне,

Огнем разлучки
сердце жег шахиру:
— О Родина,
хочу поведать миру,
Смехи, геро!
Вумага, пламеней!

Разлукой,
Пылкой,
Плетью палача
Не вычеркнуть
из памяти веками
Заветных строк.
Ручьи впадают в реки —
Сквозь даль века
стихи твои звучат.

В твой день рождения
мы прочтем их снова,
В устах баких
призывно зазвонит
Могучее
И трепетное слово —
И, крылья обретя,
взлетит в зенит.

Перевод с туркменского
Л. ПОЛОВИКИНОЙ.

ОТЧИЗНА МОЯ

Одна мне в неволе сияет мечта:
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Атрек и Гурген — о родные места!
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Джирган и турам — раздолье в горах,
Прозрачная плещет вода в родниках,
Трава зеленеет в прохладных лугах...
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Цветущих садов плодородный ковер,
Охота в лесистых расщелинах гор.
В страну изобилия стремится мой взор!..
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Не нужно там теплой одежды зимой.
Там степь насыщает отары весной,
И кормит, и поит и в холод, и в зной.
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Там люди не ведают горя-нужды,
Никто никому не накинчет беды,
На пахитаям золотом всходит труды
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Служанки и слуги бегут вперевой;
Сегодня — байга, завтра — свадебный той...
Не выплакать слез мне —
все вновь предо мной!..
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
В пунцовых одеждах красавицы там,
Медовые яства — медовым устам,
Любовью пылают их горячим сердцам!..

Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
По торной дороге в набег бовой
Джигитов ведет атаман молодой.
Падает вражья крепость — возвращается герой!
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Где край благодатный! Разрушен очаг,
Друг горем охвачен, злорадствует враг.
В разлуке с любимой, любимый захочу.
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
Неверному — что мусульманка стон?
Мать с дочерью, с сыном отец разлучен —
Родимой земле посылают поклон...
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
В Кенган свой стремлюсь
хоть последним рабом,
Юсуп не остался в Египте царем.
Друзья! Горе тем, кто покинет свой дом!
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
В ней сердца ограда, в ней глаз мой свет.
На что мне душа, если родины нет?
Увижу ль тебя я, о друг мой, поэт?
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!
В плену Зелили утешения нет,
без друга ни в чем наслаждения нет,
Нет жизни былой — и забвения нет...
Тебя жаждет сердце, отчизна моя!

Перевод с туркменского
Г. ВЕСЕЛКОВА.

В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ

Первым упоминанием имени Зелили в науке мы обязаны русскому востоковеду А. Н. Самойловичу: в своих «Материалах по среднеазиатско-турецкой литературе» он отмечает его как поэта племенного геоклена. В статье «Стихи Доулет-Мамед-моллы, отца Махтумкули» ученый вновь приводит имя поэта в форме Молла Зелили. Эти публикации относятся к началу XX века.

Впервые произведения поэта были опубликованы после Великого Октября. Небольшой сборник его стихов на реформированном арабском алфавите вышел в Ашхабаде в 1928 году. В него вошли всего 30 стихотворений. Через десять лет после этого востоковед — этнограф Г. И. Нарпов и филолог, питомец Ленинградского университета Н. Ф. Лебедев объединили всю туркменскую поэзию, записывая стихи, песни и сказки на туркменском, белуджском, берберском и турецком языках. Среди туркменских песен оказались четыре песни Зелили.

Собранные учеными были опубликованы в прекрасном сборнике «Творчество народов Туркменистана», изданном в 1936 году в Москве. Здесь был напечатан перевод стихотворения «Прощай», о котором сами издатели пишут: «Исключением является стихотворение Зелили «Прощай», которое в сборник стихов поэта помещено не было и было записано Г. И. Нарповым в 1928 году в Ашхабадском районе».

Это стихотворение, сло-

женное в дни, когда поэт покидал родные места вместе с земляками, гонимыми в Хиву, не найдено в оригинале до сих пор. Правда, переводчик Г. Н. Веселков в очень содержательном сборнике стихов Зелили «Отчизна моя» говорит об этом же произведении, оригинал которого исчез, но сохранился его подстрочный перевод. Видно, в свидетельстве Г. Н. Веселкова вкрались неточности: если Г. И. Нарпов мог записать туркменский текст, то Н. Ф. Лебедев никогда не нуждался в подстрочном переводе. Он обладал как поэтическим даром, так и хорошим знанием туркменского языка. И коль скоро речь зашла о подстрочном переводе стихотворения Зелили, то и их числу следует отнести и самое первое послание его Сеиди, а те два послания, которые ныне известны, являются вторым и третьим.

Первая отдельная книга произведений поэта на русском языке в переводе В. Стрельченко и Н. Короженко «Зелили, избранные стихи» вышла в Ашхабаде за год до Великой Отечественной войны. Правда, переводы эти слабы по форме и довольно далеки от оригинала. Но это — первый сборник стихов Зелили на русском языке, этим и определяется его значение.

Следующим сборником стихов Зелили является «Отчизна моя» (Ашхабад, 1948 год), целиком состоящий из переводов Г. Н. Веселкова. Нельзя не сказать самых хо-

роших слов о добросовестном труде этого поэта-переводчика. Примечательно, что в сопоставлении наиболее русские названия стихотворения сопоставляются параллельным туркменским названием. Это исключительно важно для работающего над исследованием переводов.

Большая часть переводов Г. Н. Веселкова из Зелили помещена в «Антологии туркменской поэзии», которая была издана в Москве в 1949 г. В 1971 году в Ленинграде «Советский писатель» выпустил в малой серии «Библиотека поэта» сборник «Поэты Туркменистана», в котором опубликовано 13 стихотворений Зелили, из них «Прощай» в переводе Н. Ф. Лебедева, остальные в переводах Г. Н. Веселкова.

И нынешнему юбилею изданы два сборника Зелили в оригинале и в переводе Н. Гребнева (Зелили. Избранные стихи. Ашхабад. Туркменистан. 1981 г.). Из 117 оригинальных стихотворений переведено 100.

И хотя в переводах Н. Гребнева есть немало неточностей и погрешностей (подробный разговор о них, более уместный, состоялся в Академии наук ТССР), по форме стиха это — наиболее современное издание. Благодаря ему русский, а следовательно, и всеобщий читатель получил конкретное представление не о творчестве поэта-патриота, поэта-лирика Зелили.

З. МУХАММЕДОВА,
член-корреспондент АН
ТССР, доктор филологических наук.

М А С Т Е Р

Сегодняшний двухсотлетний юбилей Зелили — большое событие в культурной жизни туркменского народа. Вместе со своими друзьями и братьями мы устраиваем великий той в честь поэта, выражая тем самым свою горячую любовь к нему. И событие это так же дорого нам, как дороги стихи Зелили, живущие в нашем сердце и языке, в сладкозвучных струнах дутара.

Понимать бы сосчитать, сколько человек за минувшие полтора столетия века связались и плакали, читая стихи поэта, вдохновлялись на борьбу с врагом... Тщетно. А сколько людей, вдохновившись стихами великого Зелили, встало за него? Сотни, а может, и того больше. Потому что для многих пишущих он стал ставником, а его творчество — источником вдохновения. И будет черпать из этого источника еще не один поэт...

В такой торжественный день обычно задаешь себе вопрос: чему ты научился у Мастера? Прежде чем стать поэтом и написать хотя бы одну поэтическую строку, надо пройти определенный жизненный путь, познать очень важные вещи. Надо научиться любить свою страну, любить всем сердцем. Не отделить свою судьбу от судьбы своей страны, своего народа, слиться с ним в единое целое. Вспомните биографию Мас-

тера. Он всегда был с народом. Когда на родную землю напал враг, он первым оседлал коня, взял в руки саблю. И, наверно, не случайно среди пленников хивинского хана вместе с земляками оказался и Зелили. В другое время он всем сердцем радовался любви, даже самому неизвестному, успеху народа, слагал стихи, пел песни...

Говорить правду — это значит хорошее называть хорошим, а плохое — плохим. Для поэта это умение необходимо, как воздух. Говоря ложь, нельзя стать настоящим поэтом. Спросите у Зелили! Если бы он не был искренним, разве народ столько лет боготворил бы его? Считал бы его певцом своим? Конечно, нет.

Каждый раз, перечитывая Зелили, я думаю о том, что должен учиться у него всему этому. Много лет стремлюсь я овладеть этим искусством. И если бы в моих произведениях хотя бы чуть-чуть чувствовалось это мое стремление, я был бы счастлив. Я бы гордился, что и в приложении ко мне понятия — поэт и гражданин — звучат тождественно. Гордился бы тем, что причастен к великому делу — воспитанию человека, возвышению его.

Сегодня, в день юбилея Мастера, я вновь занят этими мыслями.

Итгалмас НУРБЕК.

Далеко за пределами Атрека и Гургена, родины Зелили, известен ансамбль Каракалпакского районного Дома культуры. Ему англодировали в Ашхабаде, Москве, за границей. Три года назад коллектив стал лауреатом традиционного Международного фестиваля художественных ансамблей горных народов и народностей, который проводится в Польше. «Сумбар», занявшему на этом смотре первое место, был вручен высший приз — золотой топорик.

НА СНИМКЕ: девушки ансамбля «Сумбар».
Фото О. САХАТЛЫЧЕВА.

